

Национально – культурная специфика выражения речевого акта в английском и русском языках

Кадырова А.И., КГУ им.В.И.Ленина

Проблема формирования межкультурной компетенции как компонента целостной структуры иноязычной речевой деятельности является особенно актуальной на современном этапе развития межъязыковой коммуникации. Формирование данной компетенции предполагает овладение такими базовыми понятиями, как особенности верbalной и невербальной коммуникации в изучаемых культурах, речевые акты, их структура и типологии, тексты и их типы, модели порождения и восприятия текстов, изучение лингвострановедческих единиц и сообщение тех фоновых знаний, без которых невозможно успешное иноязычное общение.

Межкультурная коммуникация предполагает «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (Верещагин, Костомаров 1990: 26). Для обеспечения эффективного общения между представителями разных культур необходимо преодоление не только языкового барьера, но и барьера культурного.

Значительной частью акта общения является вербальная коммуникация. При анализе закономерностей речевого общения человека разграничивают поведение говорящего и поведение слушающего. Традиционные правила хорошего тона обобщены и сформулированы М.Я.Блохом (Блох 2004: 3). При условии, что акт общения и его назначение находятся в рамках так называемого «кооперативного» поведения, обычные рекомендации («правила») для коммуникантов можно свести к следующему.

Основные правила для говорящего: 1) правило внятности речи; 2) правило понятности речи; 3) правило вежливости (поведенческой уместности) речи; 4) правило стилеуместности речи; 5) правило кооперативного вызова (на нужную реакцию); 6) правило переакцентуации лиц (в центре внимания – слушающий); 7) правило оптимальной протяженности (краткости) речи; 8)

правило разумности / логичности речи; 9) правило интереса (интересная речь для слушающего); 10) правило паралингвального поведения. В правило вежливости Д.Лич включает шесть различных максим, среди которых правило тактичности и правило согласия (agreement), которое подразумевает минимизацию несогласия между говорящим и слушающим (Leech 1983).

Правила для слушающего систематизируются следующим образом: 1) правило внимания; 2) правило непрерывания; 3) правило выражения интереса; 4) правило поощрения к продолжению речи; 5) правило активной (оптимальной) реакции на обращение.

Итак, нормальная (кооперативная) речь определяется как членораздельная, уважительная, выразительная с точки зрения адекватности коммуникативной цели говорящего. Другими словами, говорящий является коммуникативно ответственным перед слушающим. Но и у слушающего имеется ответственность, заключающаяся в его моральном долге перед говорящим слушать и слышать его речь, стараясь понять все ее явно и неявно выраженные смыслы.

Материальной базой верbalной коммуникации является язык как «система социально закрепленных знаков», используемых в определенной коммуникативной направленности: в целях реализации акта суждения, побуждения говорящим слушателя к действию или предложение говорящим собственной «услуги» слушателю. История становления лингвистической прагматики, исследующей речевые акты, рассматривается Е.А.Красиной (Красина 2006). Язык как речевая деятельность описывался и анализировался в концепциях многих зарубежных и отечественных лингвистов. Теория речевых актов сложилась во многом под влиянием идей о языке как форме жизни, о единстве языка и действия, о языковой игре к середине XX в. Более детальная разработка этой теории связана с именем Дж.Остина (Остин 1986). Центральная категория – речевой акт – раскрывается как « целенаправленное речевое действие, совершающееся в соответствии с принципами и правилами речевого

поведения, принятыми в данном обществе» (ЛЭС 1990: 412), однако ее содержание не исчерпывается данным определением.

Дж. Остин классифицировал речевые акты по их целенаправленности на информативные и неинформационные. Среди информативных речевых актов английский ученый различал два типа: констатирующие и перформативные высказывания (акты речи). Перформативные акты подразделяются Дж. Серлем на директивы (просьбы, приказы – «Х оказывает влияние на У, чтобы У совершил А») и комиссивы (обещания, предложения – «Х принимает на себя обязательства совершить А») (Серль, Вандервекен 1986).

Существенным является также различие между прямыми и косвенными иллокутивными речевыми актами. В прямых актах речи иллокутивный эффект предопределяется прямым значением высказывания. В косвенных актах речи данный эффект не соответствует прямому значению высказывания, но обусловливается пресуппозицией говорящих, условиями общения. В прямых речевых актах собственное значение и прагматическое значение совпадают, в косвенных речевых актах они расходятся.

Так, например, для выражения такого речевого акта, как смягченная просьба, в английском языке, как и во французском, чаще, чем в русском используется вопросительное предложение. Основная функция акта просьбы состоит в коммуникативном воздействии говорящего (адресанта) на слушателя (адресата). Учитывая то, что речь – это форма проявления языка в человеческом общении, а язык, в свою очередь, является формой выражения национальной специфики культуры своих носителей, многие исследователи – Р. Уильям, А. Реддер, Д. Ребен, Б. Хардер и др. – приходят к выводу, что для каждой национальной культуры характерна особая форма выражения того или иного речевого акта. Специфичные для каждой нации культурные ценности обуславливают поведенческие ориентации представителей данной нации в определенной коммуникативной ситуации и специфику формулировки речевых актов. Так, одна из существенно важных культурных ценностей, свойственная носителям англоязычной культуры – это частный образ жизни человека,

подразумевающий право человека на ведение личного образа жизни без вмешательства других (Wierzbicka 2003; 40), что во многом отражается в речевой деятельности носителей данной культуры. Так, при актуализации акта просьбы носитель англоязычной культуры относится к своему собеседнику как своего рода индивидууму, имеющему право на свободу действия:

- *Will you close the window?*
- *Will you be so kind to close the window ?*

Обращаясь с просьбой к соседу «*Can (could) you pass me the salt?*» (Не можете (могли бы) Вы передать соль?), мы не интересуемся его физическими способностями выполнить данное действие, но просим его сделать это. Смягченная просьба, оформленная вопросительно-побудительным предложением, и будет pragматическим значением этого высказывания. Этот пример показывает, что нередко pragматическое значение вытесняет прямое семантическое и данная форма высказывания воспринимается, прежде всего, в pragматическом аспекте.

Одна из характерных особенностей коммуникации носителей англоязычной культуры – соблюдение собеседниками дистанции взаимоотношений на разных уровнях: знакомых и незнакомых, представителей равных и разных статусов (Прозоровская 2006).

В отличие от свойственного англоязычной культуре частного образа жизни характерной чертой русскоязычной культуры является коллективизм, что объясняет открытую форму общения ее носителей (Прозоровская 2006). В противоположность коммуникативному постулату, принятому англоязычной культурой – умению держать дистанцию в общении – в русскоязычной культурной среде приемлем так называемый разговор по душам, когда коммуниканты делятся собственными мыслями, чувствами, переживаниями. Форма выражения просьб в русскоязычной культурной среде зачастую носит более прямолинейный характер, чем в англоязычной среде: собеседник может прямо говорить о своих желаниях:

- *Помоги (же) мне !*

Принимая во внимание тот факт, что просьба – как одна из разновидностей речевой деятельности – служит в целях информативного воздействия адресантом на адресата, следует отметить, что главным свойством данного речевого акта является его эмоциональная окраска. В разных языковых культурах данная черта, обусловленная особенностями менталитета их носителей, проявляется по-разному. Так, самые распространенные языковые средства передачи эмоционального колорита акту просьбы в русскоязычной среде – это такого рода «интенсификаторы», которые употребляются для акцентирования внимания адресата на желаниях адресанта: ну, же, хотя бы, что ж и т.д.

- *Ну, помогите же мне!*

- *Миленькая, вы хотя бы купите мне молока!*

В англоязычной культурной среде со свойственной ей эмоциональной сдержанностью акты просьб обычно носят объективированный характер: адресант заинтересован в готовности адресата выполнить его просьбу. Причем, чем более настойчив адресант в своем желании, тем более он заинтересован в намерениях адресата, что находит отражение в синтаксических конструкциях, выражающих просьбу в английском языке.

Об этом свидетельствует следующий пример, где главным фактором импрессивного воздействия акта просьбы является дополнительная предикативная единица, ориентированная на адресата:

- *Do you think you could phone the office for me (Barber 2004: 39)?*

Помимо дополнительных синтаксических единиц, основным критерием усилительного оттенка просьбы служит дифференцированная форма вспомогательного глагола для постановки вопроса: can или could, will или would.

На основании изложенного анализа можно сделать следующий вывод: формы речевых актов, в частности просьб, в языке обусловлены национально – культурными характеристиками носителей данного языка, и их следует учитывать в процессе обучения межкультурной коммуникации,

а также межъязыковому общению.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.Блох М.Я. Прагматика, этика и эстетика языкового общения // Лингвистика и лингвистическое образование. – М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004.
- 2.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: М., 1990.
- 3.Красина Е.А. Лингвистическая прагматика. – М.: Изд-во РУДН, 2006.
- 4.Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986, вып. 17.
- 6.Прозоровская О.В. Национально-культурная специфика выражения просьбы в русскоязычной и англоязычной среде // Межкультурная коммуникация. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. С.111-114.
7. Серль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986, вып.18.
- 8.Leech G.N. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983.